Чувство незащищенности Европы – лейтмотив Мюнхена-2026

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Чувство незащищенности европейских стран будет лейтмотивом дискуссий на Мюнхенской конференции по безопасности. А вместе с такими дискуссиями изменяется суть трансатлантических отношений.

Содержание

1 Осыпающийся слон. В посудной лавке?
2 Глубокие корни происходящего
3 Европейская безопасность VS трансатлантические отношения

Сегодня в столице Баварии стартует очередная ежегодная Мюнхенская конференция по безопасности (МКБ). Уже 62-я по счету. Организаторы подчеркивают особую значимость и практическую важность мероприятия в имеющихся международных условиях. В принципе, едва ли хоть одну МКБ последних лет не предваряли подобными характеристиками, однако в этот раз они действительно выглядят оправданными.

Осыпающийся слон. В посудной лавке?

Традиционно мюнхенская неделя открылась еще до начала самой конференции. 10 февраля на отдельном мероприятии в Берлине аналитики МКБ презентовали ежегодный доклад. В этот раз он получил еще более прямолинейное название, чем в прошлые годы – «В процессе разрушения» (“Under Destruction”).

Свое вводное слово к докладу посол Вольфганг Ишингер, который временно вновь занял место председателя конференции, начинает с констатации «глубокой неопределенности» в мире. Разумеется, с этими словами сложно не согласиться. Правда, неопределенность возникла не вчера, поэтому к ней как к явлению мы уже привыкли. В той степени, в которой к неопределенности, конечно, вообще

можно привыкнуть. Но с каждым годом ее в международных отношениях действительно становится все больше. И пока конца-края этой тенденции даже не видно.

При этом Ишингер подчеркивает тезис, который красной нитью проходит через весь доклад и который наверняка станет центральным в ходе дискуссий на конференции.

> Главным фактором мировой неопределенности он называет Соединенные Штаты и их политику при администрации Дональда Трампа. Этот тезис легко читается между строк, а в некоторых местах и вовсе заявлен напрямую.

По словам Ишингера, происходящее разрушение мирового порядка вряд ли «создаст почву для политики, которая будет увеличивать безопасность, благосостояние и свободу людей». Напротив, «мы можем столкнуться с миром, который будет формироваться транзакционными сделками вместо принципиального сотрудничества, частными интересами вместо общественных, (...) региональными гегемонами вместо универсальных норм».

С приведенной аргументацией кто-то мог бы и поспорить, сказав, что таковой ситуация выглядит только в глазах европейского мейнстрима. Его представители привыкли видеть в США главную константу либерального миропорядка и безусловно опираться на Вашингтон и раскрытый им «зонтик безопасности» в собственной системе международных координат. Но многие другие страны и народы уже давно не воспринимали разрушающийся сейчас порядок как справедливый, дающий безопасность и удовлетворяющий их ключевые интересы. И потому для них США, которые во внешней политике ориентируются на транзакционную выгоду, а не на абстрактные идеалы, кажутся куда более понятными и предсказуемыми. По крайне мере, пока кажутся.

Разумеется, это не отменяет тезис о зашкаливающей глобальной неопределенности. Даже если предположить, что внешняя политика Вашингтона действительно в скором времени приобретет какое-то новое устойчивое качество, уже сам факт перехода системообразующего для прошлого мирового порядка государства в новое качество несет в себе огромную неопределенность. На это же указывают, например, и недавно обнародованные администрацией Дональда Трампа Национальная стратегия безопасности и Национальная стратегия обороны США. Эти документы, хотя и писались максимально просто и прямолинейно, не

оставляют сомнения, что Вашингтону еще самому предстоит ответить на очень многие вопросы, прежде чем его стратегия получит понятные и легко прогнозируемые контуры.

То есть сами США находятся в поиске своего нового места в изменяющемся и все менее понятном мире. И это естественно, даже если европейские союзники воспринимают происходящее с нескрываемыми шоком и ужасом. В этом плане интересна метафора рассыпающегося слона, которую авторы доклада МКБ использовали как иллюстрацию своего главного аргумента. Очевидно, что слон – это отсылка к США. Назвать Вашингтон слоном в посудной лавке было бы и аналитически некорректно, и политически опасно. А вот образ рассыпающегося слона действительно несет в себе показательный символизм.

Глубокие корни происходящего

При подготовке доклада Мюнхенская конференция традиционно заказала серию опросов общественного мнения в некоторых западных странах. Полученные данные хорошо показывают, что «процесс разрушения» международной системы имеет более глубокие корни, чем просто политика отдельных государств и их лидеров. В большинстве западных стран отчетливо заметно серьезнейшее общественное недовольство политическим статус-кво: и в мире, и в самих этих странах. Как подчеркивают авторы доклада, во всех государствах «большой семерки» – то есть в ключевых странах Запада – только небольшая часть респондентов считает, что политика их действующих правительств способна повысить благосостояние будущих поколений.

Естественно, что такие настроения ведут к масштабному кризису доверия ко всему, что десятилетиями формировало западный политический мейнстрим. Избиратели все более заинтересованно смотрят в сторону альтернатив. Особенно таких, которые предлагают радикальные решения в стиле «мы наш, мы новый мир построим». В результате быстро, почти в революционном режиме начинает изменяться политический ландшафт. Пока еще не «кто был ничем, тот станет всем», но направление тенденции похожее.

Это наблюдение такое же важное, как и очевидное. А еще важнее то, что МКБ начала открыто о нем говорить.

> Хотя в какой-то степени дух всего доклада противоречит его букве. Складывается впечатление, что европейские элиты все контрастнее видят проблему, но пока отказываются принять ее сердцем.

Потому что даже несмотря на важную констатацию глубоких корней «процесса разрушения», несмотря на правильную постановку диагноза, меж строк читается порыв аналитиков МКБ к неверному лечению – вернуть «Pax Americana» и соответствующую глобальную роль США. А это невозможно именно в силу того, что не политика Вашингтона привела в движение мировую систему, а наоборот: трансформационные процессы в системе ожидаемо ведут к изменениям в американской стратегии и политике.

Европейская безопасность VS трансатлантические отношения

Как и в 1963 году, когда в Мюнхене состоялась самая первая конференция (тогда под другим названием и в ином формате), в 2026 году фокус мероприятия остается на трансатлантических отношениях. То есть фактически на отношениях внутри большой семьи НАТО. Но суть трансатлантической дискуссии на МКБ сейчас будет сильно отличаться от предыдущих десятилетий, о чем можно судить и по изданному докладу.

Раньше союзники на обоих берегах Атлантики консолидированным фронтом обсуждали общие вызовы и решали, как этим вызовам противостоять. Не то чтобы внутри НАТО и уж тем более в широких рядах «коллективного Запада» раньше не было противоречий, недопониманий или жестких споров. За более чем шесть десятилетий Мюнхен повидал многое. Но все же суть и содержание дискуссий, постановка вопросов даже в сложные для трансатлантических союзников моменты всегда отличалась от того, что читается в докладе и повестке дня МКБ-2026.

Ранее даже расхождения в оценках и споры о тактических решениях не разводили трансатлантических союзников слишком далеко. К противоречиям и разногласиям они все равно видели смысл подходить с общих позиций, искали решения, опираясь на фундаментальные точки соприкосновения. Даже в страстных порывах несогласия они видели друг в друге прежде всего союзников.

> Сейчас же при взгляде в сторону Вашингтона европейцы (вернее, большинство европейцев, но не все) видят что-то другое – риски и даже угрозу. А это автоматически вызывает чувство незащищенности среди элит и обществ европейских стран. Это чувство сильно повышается и становится паническим.

Поэтому пафос вопросов и претензий европейцев к многолетнему «зонтику безопасности», который читается и в мюнхенском докладе, легко понять. Чувство европейской незащищенности становится лейтмотивом Мюнхенской конференции этого года. Как подчеркивают авторы доклада, в Европе «подход США к европейской безопасности сейчас воспринимается как волатильный, колеблющийся между заверениями, условиями и принуждением».

На этом фоне аналитики МКБ ожидаемо подчеркивают, что европейские страны по-прежнему стремятся сохранить военно-политическое присутствие США в Европе, но одновременно готовятся к большей автономии. Насколько сценарии большей европейской автономии сегодня жизнеспособны – отдельный вопрос. Но нельзя не заметить, что вместе с такими дискуссиями изменяется и суть самих трансатлантических отношений. Продолжается, как мы констатировали по итогам прошлогодней МКБ, рождение нового «коллективного Запада». Возможно, по результатам Мюнхена-2026 черты этого нового Запада станут понятнее.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»